



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 117-УД24-2 сп-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

30 мая 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Безуглого Н.П.,

судей – Сабурова Д.Э., Кочиной И.Г.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Киселевой М.А.,

осужденного Мороза А.В. и его защитника адвоката Уруховой Л.А.,

переводчика – Пушкарев Н.Л.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Мороза А.В. на приговор Севастопольского городского суда от 10 июля 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года.

По приговору Севастопольского городского суда от 10 июля 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей

Мороз Александр Владимирович, [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый;

осужден к лишению свободы по:

- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам;
- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 22 года лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Разрешены вопросы о мере пресечения, зачете времени содержания под стражей, начале исчисления срока наказания, судьбе вещественных доказательств и процессуальных издержках.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Мороз А.В. осужден за разбой в отношении Г [REDACTED] с соответствующими квалифицирующими признаками и её убийство, сопряженное с разбоем.

Преступления совершены 15-16 февраля 2022 года в г. Севастополе при изложенных в приговоре на основании вердикта коллегии присяжных заседателей обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года приговор в отношении Мороза А.В. изменен.

Определено указать в описательно-мотивировочной части фамилию осужденного «Мороз А.В.» вместо «А [REDACTED] [REDACTED]», «ранее не судимого», вместо «ранее судим».

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Мороза А.В. и его защитника адвоката Уруховой Л.А., поддержавших доводы жалобы, прокурора Киселеву М.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе осужденный Мороз А.В. полагает судебные решения незаконными и подлежащими отмене.

Указывает, что стороной обвинения оказывалось давление на присяжных заседателей, в нарушение закона упоминались факты его прежних судимостей, которых в действительности не было. В репликах сторона обвинения ссылалась на доказательства, которые по его

ходатайству ранее были признаны недопустимыми, что сказалось на решении присяжных.

Также в репликах обвинение оказывало давление на присяжных, заявляя о неправдивости его показаний, о недоверии к ним. Кроме того, обвинение допускало жесты, выражающие сомнение в его показаниях, что, несомненно, повлияло на присяжных, и чего не было зафиксировано в протоколе судебного заседания, что он обнаружил при ознакомлении с протоколом.

Полагает необоснованным отказ в ходатайстве о вызове и допросе свидетеля У[], чьи показания опровергали показания свидетеля Б[].

При этом, заявляет о возможной причастности к преступлению свидетеля У[], который его оговорил, и чьи биологические следы были зафиксированы экспертом в заключении по предметам, найденным на месте преступления.

Приводя свой анализ исследованным письменным материалам дела, другим доказательствам, настаивает на своей непричастности и недоказанности вины.

Указывает, что свидетель Б[] при допросе в суде находился в неадекватном состоянии, что лишило возможности задавать вопросы и получить правдивые ответы.

Подчеркивает, что свидетели Б[] и Б[] являются наркозависимыми, в связи с чем, их показания нельзя оценивать как достоверные, а свидетели Ш[], К[], Щ[] работали у потерпевшего Г[] и заинтересованы в исходе дела.

Упоминает об оказанном на него и семью давлении, некачественном расследовании, фактах возвращении дела на дополнительное расследование, вынесение в адрес следствия частного постановления.

Просит приговор и апелляционное определение отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на жалобу государственный обвинитель по делу Гукасян К.А., полагая доводы осужденного несостоятельными, просит судебные решения в отношении Мороза А.В. оставить без изменения, жалобу – без удовлетворения.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, возражений, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Исходя из вышеуказанных требований закона и по смыслу положений ст. 389.27 УПК РФ судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами, в т.ч. в кассационном порядке, и не подлежат проверке по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В этой связи доводы о невинности, о неправильной оценке присяжными заседателями доказательств, в т.ч. стороны защиты, о недоказанности вины в инкриминируемых действиях, о неполноте предварительного расследования, о недостоверности показаний того или иного свидетеля, причастности иных лиц, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Не могут быть предметом оценки и заявления Мороза об оказании на него и семью давления, поскольку какие-либо его признательные показания в ходе предварительного расследования в качестве доказательств присяжным заседателям стороной обвинения не представлялось.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей и заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава коллегии от сторон не поступило.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Стороны не были ограничены в праве на представление доказательств, на участие в исследовании доказательств другой стороны.

Вопреки доводам жалобы суд не отказывал в ходатайстве стороны защиты о вызове и допросе свидетеля У[].

Принимались меры к обеспечению его явки, но установлено, что свидетель выехал с территории РФ в другое государство. После чего были оглашены его показания в ходе предварительного расследования. При этом, оглашение показаний имело место по ходатайству стороны защиты.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав.

Позиция председательствующего при разрешении процессуальных вопросов была обусловлена не процессуальным положением участников судебного разбирательства, а обоснованностью самих ходатайств и вопросов, которые они ставили перед судом.

При этом следует отметить, что именно по ходатайству стороны защиты ряд доказательств были признаны недопустимыми. До сведения присяжных не доводились, их содержанием с участием присяжных заседателей не исследовалось.

Таким образом, в ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами. Решения по юридическим вопросам принимались без участия присяжных.

Судебное следствие было закончено с согласия сторон и при отсутствии у них дополнений.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного обвинения и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями.

Позиция стороны защиты о непричастности Мороза, о его выдвинутом алиби была доведена до сведения коллегии. Анализ стороны обвинения достоверности показаний Мороза не может расцениваться как создание у присяжных заседателей какого-либо предубеждения.

Вопреки доводам жалобы, сторона обвинения при выступлении в прениях и с репликами не ссылалась на доказательства, которые не исследовались с участием присяжных заседателей, не доводила до них содержание доказательств, ранее признанных недопустимыми.

Попытка государственного обвинителя в репликах упомянуть про нарушения органа расследования при изъятии одежды Мороза и следов

крови потерпевшей на ней со слов самого подсудимого, была своевременно остановлена председательствующим.

Кроме того, протокол судебного заседания не содержит каких-либо сведений об оказании стороной обвинения воздействия на присяжных, как словами, так и какими-либо жестами. С протоколом судебного заседания Мороз был ознакомлен, замечаний не подавал.

Также в протоколе отсутствуют и данные о том, что кто-либо из участников со стороны обвинения сообщал присяжным информацию о предыдущих судимостях Мороза, высказывал либо просил обратить внимание суда на состояние свидетеля Б [REDACTED].

В этой связи соответствующие доводы осужденного являются несостоятельными.

Вопросный лист полностью отвечает требованиям ст. 338 УПК РФ, сформулирован в соответствии с предъявленным обвинением и с учетом прений сторон по результатам судебного следствия.

Вопросы сформулированы в понятных и доступных выражениях, без употребления юридических терминов.

Присяжным, при этом было разъяснено право на исключение из вопросов тех или иных обстоятельств, которые они посчитают недоказанными.

Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

В нем приведено содержание обвинения, содержание уголовного закона, предусматривающего ответственность за инкриминируемые деяния, изложена позиция гос.обвинителя и защиты, другие, предусмотренные ч. 3 ст. 340 УПК РФ сведения.

Каких-либо замечаний от сторон по поводу объективности и беспристрастности не поступило.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Мороза в совершенных преступлениях, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Содержание приговора соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательств не приводится, их исследование не производится.

Оснований для применения положений частей 4 и 5 ст. 348 УПК РФ по делу не имелось.

С учетом вердикта коллегии присяжных заседателей приведенная в приговоре квалификация действий Мороза А.В. является правильной, полностью соответствует вердикту коллегии присяжных заседателей. Квалифицирующие признаки разбоя и убийства мотивированы и основаны на вердикте коллегии присяжных заседателей.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно.

С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, отсутствия оснований недоверять выводам экспертов, суд обоснованно признал Мороза А.В. вменяемым.

Наказание назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

При этом судом в полной мере приняты во внимание наличие у осужденного малолетних детей и данные о личности Мороза А.В.

Необходимость назначения наказания только в виде лишения свободы мотивирована.

Оснований для изменения категории преступления, применения положений ст.ст. 64 и 73 УК РФ, по делу не имелось, как правильно отмечено судебными инстанциями.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Мороз в отношении совершенных преступлений признан не заслуживающим снисхождения.

Вынесение судом частного постановления в адрес органа предварительного расследования на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона не влияет на законность приговора. Обстоятельства, послужившие поводом для его вынесения, являлись основанием для признания ряда доказательств недопустимыми, которые, в свою очередь, до сведения присяжных не доводились.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции проверил доводы, как апелляционных жалоб стороны защиты, так и апелляционного представления стороны обвинения. Мотивированные выводы по доводам приведены в апелляционном определении, которое соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

Установив допущенные судом первой инстанции ошибки технического характера, суд апелляционной инстанции внес в приговор соответствующие изменения.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Мороза А.В. судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Севастопольского городского суда от 10 июля 2023 года с участием коллегии присяжных заседателей и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 13 декабря 2023 года в отношении Мороза Александра Владимировича оставить без изменения, кассационную жалобу Мороза А.В. – без удовлетворения. л

Председательствующий

Судьи